

А. С. Щекин

**ЛЕКСИЧЕСКАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ
ПРИ ПЕРЕДАЧЕ БИБЛЕЙСКОГО ТЕКСТА
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЦЕРКОВНО-
УЧИТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ¹**

Аннотация

В статье рассматриваются лексические изменения, происходящие при передаче евангельского текста (1-е Послание апостола Павла к коринфянам, глава 10-я, стихи 7–8-й) в ряде оригинальных и переводных памятников древнерусской церковно-учительной литературы.

Ключевые слова: лексикология, текстология, древнерусский язык, древнецерковнославянский язык.

**LEXICAL VARIABILITY IN TRANSLATIONS OF THE BIBLICAL TEXT
IN SOME WORKS OF THE OLD RUSSIAN LITERATURE**

Summary

This paper addresses lexical changes of a passage of the New Testament (I Corinthians 10: 7–8) in various Old Russian texts: original and translated homilies, annals etc.

Key words: lexicology, textual criticism, Old Russian language, Old Church Slavonic.

Изучение лексической вариативности при передаче одного текста в различных древнерусских рукописях предоставляет обширный материал для исследований в области исторической лексикологии русского и других славянских языков. В частности, оно позволяет лучше видеть системные связи между лексемами на уровне синони-

¹ Работа выполнена при поддержке Аналитической ведомственной программы «Развитие научного потенциала высшей школы (2009–2010 гг.)», проект №2.1.3/271 «Параметры семантической характеристики слова в толковом словаре».

мических рядов и лексико-семантических групп. Объектом исследования может быть лексическая вариативность не только в разных редакциях и списках отдельного памятника книжности, но и в разных произведениях, где дается один и тот же текст. Чаще всего в роли такого текста выступают цитаты из Священного Писания, которые являются неизменной составляющей церковно-учительных текстов, создававшихся как на византийской, так и на славянской почве. Цитатный характер того или иного текстового фрагмента необходимо также учитывать и при семантической характеристике слова в исторических словарях русского языка. При этом тип цитирования может быть различным: аллюзия, парафраз (пересказ) или же использование прямой цитаты². Кроме того, исходный библейский текст может подвергаться сокращению или, наоборот, распространяться за счет дополнительных сведений, отсутствующих в Священном Писании.

Все это можно проследить на примере отрывка из 1-го Послания апостола Павла к коринфянам (глава 10-я, стихи 7–8-й): [7.] μηδὲ εἰδωλόλατράι γίνεσθε καθὼς τινεὶς αὐτῶν, ὡς περ γέγραπται, Ἐκάθισεν ὁ λαὸς φαγεῖν καὶ πίνειν καὶ ἀνέστησαν παίζειν. [8.] μηδὲ πορνευόμεν, καθὼς τινεὶς αὐτῶν ἐπόρνευσαν καὶ ἔλεσαν μὴ ἡμέρα εἴκοσι τρεῖς χιλιάδες. — Не будьте также идолопоклонниками, как некоторые из них, о которых написано: народ сел есть и пить, и встал играть. Не станем блудодействовать, как некоторые из них блудодействовали, и в один день погибло их двадцать три тысячи (GNT, p. 599; русский перевод по изданию Московской патриархии: Новый Завет, с. 431). Это место восходит, в свою очередь, к одной из глав ветхозаветной Книги Исход (глава 32-я, стихи 6–28-й). Этот евангельский отрывок нередко использовали в своих произведениях византийские авторы, как, например, Василий Великий, Иоанн Златоуст, Кирилл Александрийский, Иоанн Дамаскин. Он цитируется и в целом ряде оригинальных и переводных произведений древнерусской церковно-учительной литературы при обличении пьянства, чревоугодия и других пороков.

Лексическое варьирование при передаче этого места наблюдается уже между редакциями древнеславянского перевода Апостола³.

² См.: *Гардзанти М.* Библейские цитаты в литературе Slavia Orthodoxa // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. LVIII. СПб., 2007. С. 30.

³ Г. А. Воскресенский выделяет четыре такие редакции, см.: *Воскресенский Г. А.* Древний славянский перевод Апостола и его судьбы до XV в. Опыт исследования языка и текста славянского перевода Апостола по рукописям XII–XV вв. М., 1879.

Ср.: [7.] ни коумиролсложителѣ бѣвантѣ. такоже мѣнози ѿ нихъ. такоже ксть писано. сѣдоша людѣ ѣсти и пити. и вѣсташа игратъ. [8.] ни люבודѣмъ. такоже инѣ отъ нихъ люבודѣаша. и падоу въ єдинъ днь три третѣкмѣ десѣтъ тѣсацю. (1-я редакция, Апостол толковый 1220 г.) — [7.] ни слугѣ кумиромъ бѣвати. такоже и друзи онѣхъ. такоже пишетьсѣ. сѣдоша людѣ монѣсти и питѣи и вѣсташа игратъ. [8.] не блудимъ такоже и друзи ихъ съблуднша. и падоша въ єдиномъ дни двѣцѣтъ и три тѣсаци. (2-я редакция, Апостол XIV в.) — [7.] ниже идолосложителе(м) бѣти тако (ж) нѣции тѣ(х). такоже пише(т) сѣ. сѣдоша лю(д)ѣ гаси и пити. и вѣсташа игратъ. [8.] ниже блудимъ. такоже нѣции тѣ(х) блуднша. и падоша въ єди(н) днь. к. и три тѣсаца. (3-я редакция, Чудовский Новый Завет XIV в.) — [7.] ни идолотрѣбници бѣвантѣ, такоже нѣциѣ ѿ ни(х), такоже пише(т). сѣдоша людѣ гаси и пити, и вѣсташа играти. [8.] не съблудимъ, такоже нѣциѣ ѿ ни(х) съблуднша. и падоша въ єдинъ днь, двѣдѣсѣтъ и три тѣсаца. (4-я редакция, Геннадиевская Библия 1499 г.)⁴. Если не считать колебаний в употреблении местоимений и числительных, то основные лексические расхождения возникают здесь при передаче форм греческого существительного εἰδωλόλατρης ‘идолопоклонник’ и глагола πορνεύω ‘распутничать’, славянские переводы которых образуют следующие синонимические ряды: коумиролсложитель — слуга коумиромъ — идолосложитель — идолотрѣбникъ; люבודѣати — блудити (съблудити). Как показывают данные «Словаря старославянского языка», отношения синонимии между этими лексемами существовали уже в языке древнейших славянских богослужебных текстов в рамках более обширных синонимических рядов: идолосложитель — идолодѣлатель — идоложерьць — идолотрѣ — идолотворъ — идолотрѣбникъ — коумиролсложитель; блудити — блудъ (любѣты, прѣлюбѣты) дѣяти (творити, сътворити) — излюбодѣнствовати — люבודѣати. При этом лексическое варьирование имело место и при передаче рассматриваемого отрывка из 1-го Послания к коринфянам апостола Павла в различных рукописях Апостола, ср.: коумиролсложителѣи в Христинопольском Апостоле XII в. и идолотрѣбници в Слѣпченском Апостоле XII в. и Шишатовском Апостоле XIV в. (SJS, т. 1, с. 707–708; SJS, т. 2, с. 82).

В древнеславянских переводах гомилий Отцов церкви текст этой цитаты обычно сохранял содержание и синтаксическую структуру

⁴ Цит. по: Воскресенский Г. А. Древнеславянский Апостол: Послания св. апостола Павла по основным спискам четырех редакций. Вып. 2. Послание святого апостола Павла к Коринфянам 1-е. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1906. С. 106–107. Сведения о цитированных рукописях см.: Там же. С. 2–19.

оригинала, как, например, в переводе первого Слова о посте Василия Великого. Здесь содержится мысль о том, что чрезмерное употребление пищи и вина вводит в идолопоклонство: Καὶ ἄνω μὲν ἡ νηστεία νομοθεσίας πρόξενος ἦν, κάτω δὲ ἡ γαστριμαργία εἰς εἰδωλολατρείαν ἐξέμηνεν· Ἐκάθισε γὰρ ὁ λαὸς φαγεῖν καὶ πιεῖν, καὶ ἀνέστησαν παῖζειν (PG, t. 31, col. 169) — **и выспрь оубо постъ законоположенна ходатан бѣ. долѣ же чревное въбяденье во идолослуженни неистовствоваше. съдоша бо людие псти и пити и възташа играти**⁵ (Сб. поуч., л. 163 об.: 11–14)⁶. Следует также отметить, что находящийся в этом поучении библейский фрагмент и в самом тексте 1-го Послания апостола Павла к коринфянам является дословной цитатой из ветхозаветной книги Исход (глава 32-я, стих 6-й); с помощью тех же лексических средств он передается и в древнеславянском переводе Пятикнижия (по списку XIV в.: Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ), собрание Троице-Сергиевой лавры, № 1): **ї съдоша люди ѣсти ї пити ї възташа їграти** (Пят. Моис., л. 86, 1 стб.: 1–2).

С другой стороны, эта цитата при переводе нередко исключалась из славянского текста гомилии, примером чего могут служить входящие в состав Златоуструя поучения «Слово Иоанна Златаустаго еже не отчаятися о гресех и еже не величатися о стоянии и о подаении нищим и о сребролюбии»⁷ (F.I.218, л. 197 об.–201об.) и «Слово Иоанна Златаустаго о воспоминаении своих грехов и о покаянии яже о любви»⁸ (там же, F.I.218, л. 534 об.–539). Соответствующие отрывки из

⁵ Здесь и далее примеры, взятые непосредственно из рукописей приводятся с сохранением орфографии оригинала, но без воспроизведения диакритических знаков, имеющихся в оригинальных текстах. Выносные буквы помещаются в строку в круглых скобках. После примера указываются сокращенное обозначение рукописи, номер листа, столбца (для рукописей, написанных в два столбца) и строк, на которых находится цитируемый текст.

⁶ Славянский перевод этой гомилии цитируется по рукописному сборнику поучений Отцов церкви начала XV в. (ОР РНБ, собрание Кирилло-Белозерского монастыря, № 116/241). Об этой рукописи и, в частности, об особенностях находящегося в ней перевода Слов о посте Василия Великого см.: *Сергеев А. Г.* Наблюдения над сборником гомилий РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 116/241 // *Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность: археография, палеография, кодикология: сб. статей.* СПб., 1999. С. 100–135.

⁷ О нем см.: *Иоанн Златоуст в древнерусской и южнославянской письменности XI–XVI веков.* Каталог гомилий / сост. Е. Э. Гранстрем, О. В. Творогов, А. Валевичус. СПб., 1998. С. 46–47 (№ 104).

⁸ Там же. С. 138–139 (№ 421).

1-го Послания апостола Павла имеются в их оригинальных текстах — поучениях Иоанна Златоуста: 23-й гомилии на 1-е послание к коринфянам (PG, t. 61, col. 192–193) и гомилии «Περὶ ἀμαρτίας καὶ ἐξαγορεύσεως» (PG, t. 63, col. 733), но не были включены в славянские переводы.

Что же касается учительных произведений, составлявшихся уже на славянской почве, то здесь цитата могла подвергаться различным трансформациям, что, в свою очередь, влияло и на использование лексических средств.

Определенному сокращению подвергся евангельский текст в двух памятниках псковской книжности первой половины XVI в. В посвященном борьбе с купальскими обрядами послании игумена псковского Елеазаровского монастыря Памфила наместнику московских великих князей во Пскове князю Дмитрию Владимировичу Ростовскому, помещенном в Псковской первой летописи под 1505 г.⁹, говорится: *Яко же древле согрѣшиша людие, не восхотѣша закона хранити, седша ясти и пити, и востав начаша играти и прогнѣвати беззаконием своим: сих же пожре земля живых во един день 20 000 и 3000* (Пск. лет. I, л. 656, с. 91). Ср. в «Похвале преподобному отцу нашему Ефросину, новому чудотворцу», завершающей Житие Ефросина Псковского в редакции псковского книжника середины XVI в. Василия-Варлаама¹⁰: *плотскую бо трапезу иногда седоша людие ясти* [в другом списке добавлено: *и пити*], *якоже пишется, и по сътотости възставше и насыщѣшаго* [в другом списке: *насытившаго*] *их Бога забывше, наченше играти безчинством, и падоша трупиа их на пустыни*. Словесную же духовную трапезу неции ядуще, и сладостью насыщаеми и умиляеми, многаши хлеб свой снести забывши (Жит. Ефр. (Вас.), с. 227). Здесь евангельская цитата используется как первая часть антитезы при противопоставлении телесной и духовной пищи, а логической связи обеих частей во многом служит введение в текст цитаты причастной формы глагола «насытити» (с ней соотносится причастие глагола несовершенного вида «насыщати» во второй части антитезы). При этом по отношению к Богу употребляются формы действительного причастия, а по отношению к людям — страдательного. Показательно также, что в

⁹ Об этом произведении см.: Охотникова В. И. Памфил // Словарь книжников и книжности Древней Руси / отв. ред. Д. С. Лихачев. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 2: Л–Я. Л., 1989. С. 162–163.

¹⁰ См.: Охотникова В. И. Псковская агиография XIV–XVII вв.: исследования и тексты. Т. 2. СПб., 2007. С. 5–327.

обоих памятниках исчез мотив блуда и соответственно относящаяся к нему лексика.

Но гораздо чаще в славянских учительных текстах указанный отрывок из 1-го Послания апостола Павла к коринфянам распространяется дополнительными подробностями, отсутствующими в Священном Писании. Это можно увидеть на примере Домостроя¹¹, а также двух поучений, направленных против пережитков язычества, сохранявшихся у славян после принятия христианства: «Слова некоего христолюбца и ревнителя по правой вере» и «Почуения Иоанна Златоуста о играх и плясании». Эти тексты входили в состав славянских сборников устойчивого содержания: «Слово некоего христолюбца и ревнителя по правой вере» встречается в сборниках Златоуст и Златая Цепь¹², а «Почуение Иоанна Златоуста о играх и плясании» входило в Измарагд первой (глава 27-я) и второй (глава 12-я) редакций¹³. Ранние списки этих двух памятников можно обнаружить также в Паисиевском сборнике начала XV в. (ОР РНБ, собрание Кирилло-Белозерского монастыря, № 4/1081)¹⁴, в котором значительное место занимает тема борьбы с пережитками язычества и двоеверием. «Слово некоего христолюбца и ревнителя по правой вере» является 6-й главой Паисиевского сборника (л. 28 об.–35), а «Почуение Иоанна Златоуста о играх и плясании», в Паисиевском сборнике озаглавленное «Слово Исаково», — 18-й главой (л. 62–64 об.).

Если сравнивать евангельский текст во всех названных памятниках, то в «Слове некоего христолюбца и ревнителя по правой вере» он цитируется довольно близко к оригиналу: **ѡко ж во пнше(т) сѣдоша во лю(дн)є пити ї гаси. не в законъ но во оупої и бѣша пыани. ї вѣсташа їгра(т) и соблуднша со ближники свои[ми] ї того дни погнє їхъ.**

¹¹ Библиографию работ, посвященных Домострою, см.: Булагин Д. М., Колесов В. В. Сильвестр // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 2: Л–Я. С. 323–333.

¹² См.: Vorläufiger Katalog Kirchenslavischer Homilien des Beweglichen Jahreszyklus. Aus Handschriften des 11–16. Jahrhunderts vorwiegend ostslavischer Provinienz / Zusammengestellt von Tat'jana Čertorickaja unter der Redaktion von Heinz Miklas. S. l. 1994. S. 509 (под номером 62.0.01).

¹³ См.: Иоанн Златоуст в древнерусской и южнославянской письменности XI–XVI веков. С. 107 (№ 309); Пудалов Б. М. Литературная история 1-й («Древнейшей») редакции Измарагда // Древняя Русь. Вопр. медиевистики. № 2. М., 2000. С. 84.

¹⁴ Относится к числу сборников смешанного состава. См.: Лихачев Д. С. Текстология. 3-е изд. СПб., 2001. С. 244.

к̄. і. х̄. за свое неістовое п[ь]яньство (Паис. сб., л. 31 об.: 17–л. 32: 5)¹⁵. Если не считать ошибки в передаче числительного, которая свойственна и другим спискам «Слова некоего христороубца»¹⁶, то отличия от евангельского текста заключаются в одном: составитель «Слова некоего христороубца» подчеркнул, что наказание последовало за чрезмерное пьянство, так как наказанные пили «не в закон, но в упой» (то есть до опьянения). Последнее является одним из общих мест славянских поучений против пьянства, на связь которых с поучениями против пережитков язычества обратила внимание В. Н. Калиновская¹⁷.

Так, в одной из редакций «Слова святых отец о пьянстве», которая, согласно наблюдениям В. Н. Калиновской, помещается обычно в Измарагде второй редакции¹⁸, содержится следующее обращение: **В братна вернага и сестры. пияньства вегати а не питна. испивати же мало. Еже в законъ и в подобно время** (Триф. сб., л. 123 об., 1 стб.: 47–50)¹⁹. Следует также отметить, что незаглавленный (в качестве заглавия фактически выступает первая строка текста: **с̄тнї ѿцї оуставї (ш) [а]**), написанная большими киноварными буквами) список этого поучения находится и в Паисиевском сборнике (л. 95 об.–99), но он относится к другой редакции «Слова святых отец о пьянстве», помещаемой обычно в Измарагде первой редакции²⁰. В нем адресатам поучения рекомендуется только **на празники же велики (а) пиро (в). не твори (т)**.

¹⁵ Следует отметить, что край л. 32 Паисиевского сборника оборван, поэтому некоторые буквы оказались утраченными. Они были восстановлены «по догадке» Н. С. Тихомировым, опубликовавшим «Слово некоего христороубца» по списку, находящемуся в Паисиевском сборнике, см.: *Тихомиров Н. С.* Летописи русской литературы и древностей. Т. 4. СПб., 1862. С. 89–91. В приведенной нами цитате конъектуры Н. С. Тихомирова помещены в квадратных скобках.

¹⁶ См.: *Гальковский Н. М.* Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. Т. 2. М., 1913. С. 43, 47.

¹⁷ *Калиновская В. Н.* К изучению древнейших русских поучений и слов против пьянства // Древнерусская литература. Источниковедение: Сб. науч. трудов / отв. ред. Д. С. Лихачев. Л., 1984. С. 55–63.

¹⁸ Там же. С. 58–59.

¹⁹ Здесь это поучение цитируется по его незаглавленному списку, находящемуся в Трифоновском сборнике (ОР РНБ, Софийское собрание, № 1262) начала XV века (л. 123–124), близость которого по составу и тематике Паисиевскому сборнику неоднократно отмечалась, см.: *Алексеев А. И.* Под знаком конца времен. Очерки русской религиозности конца XIV–начала XVI в. СПб., 2002. С. 72–79.

²⁰ *Калиновская В. Н.* К изучению древнейших русских поучений и слов против пьянства. С. 58–59.

ї пѣяньства вѣгати. їспити мало ї бяюсти дѣша своа (Паис. сб., л. 97: 19–л. 97 об.: 3).

В главе Домостроя «Како кормити приходящихъ в дому своемъ, з благодарениемъ, з домочядци» (в Домострое первой редакции она является 15-й, в Домострое «сильвестровской» редакции — 11-й) при описании того, каким образом должна устраиваться трапеза, недопустимость пиршественных излишеств (в особенности песен, плясок и различных игр) иллюстрируется той же цитатой из 1-го Послания апостола Павла к коринфянам: «и егда жидове в пустыни сѣдоша ясти и пити, и объядшися и упившися и всташа играти и блудъ творити, и тогда пожре земля их 20 000 и 3000» (Дм., с. 23)²¹. В Домострое рассматриваемый отрывок дополнен еще некоторыми деталями, отсутствующими в библейском тексте. Так, о наказании отступившихся иудеев говорится, что они не просто погибли, но были поглощены землей.

В этом отношении наиболее близким Домострою оказывается «Поучение Иоанна Златоуста о играх и плясании», список которого в Паисиевском сборнике имеет заглавие «сло(в)[о] нсаково» (Паис. сб., л. 62–64 об.): сѣдоша во ре(ч) лю(ди) є части ї пи(т). не в сътвость но во оупої. и вѣша пѣяни ї вѣсташа пласа(т). со ближни(к) своїми. ї по пласѣ начаша блу(д) твори(т). со сестра(м). и съ чюжими женами. ї в томъ ча(с) расѣде са земла. за тотъ грѣ(х). ї пожре ихъ .кѣ. чысачи (Паис. сб. л. 64 об.: 7–16). Находящийся в Паисиевском сборнике текст представляет собой один из наиболее ранних списков «Поучения Иоанна Златоуста о играх и плясании». Публикация некоторых списков памятника, осуществленная Н. М. Гальковским, показывает, что списки, помещаемые в первой и второй редакциях Измарагда, имеют некоторые текстуальные различия²². Наблюдения над содержанием списка, находящегося в Паисиевском сборнике, показывают, что в текстологическом отношении он ближе спискам Измарагда первой редакции, но хронологически является более ранним, чем

²¹ Здесь и далее цитируется первая редакция Домостроя по изданию, подготовленному В. В. Колесовым и В. В. Рождественской (Дм., с. 5–87). Соответствующий текст второй, «сильвестровской», редакции Домостроя имеет лишь незначительные отличия в порядке слов и некоторых морфологических формах (Дм., с. 93).

²² См.: Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. Т. 2. С. 186–190. Список памятника, находящийся в Паисиевском сборнике, Н. М. Гальковский не учитывает, по-видимому, он остался ему неизвестным. До настоящего времени отсутствует текстологическое исследование, которое охватывало бы все сохранившиеся списки этого памятника.

опубликованные Н. М. Гальковским списки XVI в. из собрания Троице-Сергиевой лавры. Показательно и то, что в более поздних списках, находящихся в Измарагде первой (НИОР РГБ, собрание Троице-Сергиевой лавры, № 204) и второй (ОР РНБ, собрание Погодина, № 1019) редакций, рассматриваемое место содержит еще большее количество добавлений к библейскому тексту по сравнению с Паисиевским списком: **сѣдоша бо рече(ч) людие. гаси и пити, и быша сыти и пианы. и вѣсташа играть пласаньемъ. и по пласаніи начаша блѣдѣ творити. с чюжими женами, и снохами. и со гатровыми, и с кѣмами, и потомъ пристѣпиша ко идоломъ, и начаша жерътвѣ [так!] приносити, идоломъ, и томъ часе разделиша сѣ земля, и пожре и(х) в.** [следует читать: «две тьмы»; буква **в** помещена в круг] и **хг** (Измарагд 1-й ред., л. 54: 17–л. 54 об.: 7); **сѣдоша бо рече людіе гаси и пити и быша сыти и пїаны. и восташа играти. и по пласаніи начаша блѣ(д) творити с чюжими женами и с сестрами. и пото(м) пристѣпиша ко идоло(м), начаша жерътвѣ приносити и(м). и в то(м) часѣ ра(з)стѣпи сѣ земля и пожре и(х) двѣ тмы и три тысяци** (Измарагд 2-й ред., л. 26: 4–12).

Лингвистический анализ рассматриваемого текстового фрагмента показывает, что в обоих поучениях, находящихся в Паисиевском сборнике, он вводится особыми речевыми формулами: *яко же(е) бо пишет* («Слово некоего христороубца»), *рече(е)* («Поучение Иоанна Златоуста о играх и плясании»), которые являются характерными лексическими средствами выделения цитат в древнеславянских литературных текстах. В Домострое же цитатный характер приведенного отрывка особым образом не показывается, он органично включен в текст памятника. Как замечает В. В. Колесов, «в тексте Домостроя вообще слишком многое только называется., на многое намекается — через незаконченную цитату, хорошо известную реминисценцию из Писания, традиционную формулу или поговорку»²³. Единственным косвенным указанием на цитатный характер отрывка может считаться употребление в Домострое на месте слова *людие*, соответствующего в обоих поучениях греческому *λαός* 'народ', этнонима *жидове*, который можно воспринимать как своеобразную отсылку к событиям библейской истории. В остальном представляется очевидным и содержательное, и стилистическое сходство текста Домостроя с указанными поучениями. На уровне морфологии оно проявляется в употреблении форм аориста для передачи последо-

²³ Колесов В. В. Слово и текст в древнерусской традиции // Колесов В. В. Слово и дело. Из истории русских слов. СПб., 2004. С. 174.

вательно совершавшихся в прошлом действий. Кроме того, и в Домострое, и в обоих поучениях в отличие от евангельского текста говорится также о «результате» порицаемой трапезы, но если в поучениях употребляется аористная форма *быша пъяни* (в списках, находящихся в Измарагде: *быша сыти и пъяни*), то в первой редакции Домостроя на ее месте находятся действительные причастия *объядшися* и *упившися* в функции второстепенного сказуемого, что является одной из характерных особенностей языка церковной книжности. Этот факт соответствует отмеченному В. В. Колесовым в Домострое явлению архаизации текста со стороны формы сравнительно с исходными текстами²⁴.

Показательны и результаты сравнительного анализа словоупотребления в рассматриваемых текстах. Здесь наблюдается значительное сходство, особенно между Домостроем и «Почуением Иоанна Златоуста о играх и плясании», причем наиболее ярко оно проявляется в лексике, восходящей к древнейшему периоду существования литературного языка славян. Так, в обоих этих памятниках, так же как и в цитированном выше послании псковского игумена Памфила, можно видеть одинаковое употребление глагола *пожръти*, который в значении ‘поглотить’ употреблялся уже в старославянском языке: **и штъврѣзе земла оуста своѣ, и пожръти** (sic!) **рѣкоу** (Апокалипсис по сербскому списку XV в., цит. по: SJS, т. 3, с. 112). В русском языке этот глагол постепенно выходит из употребления и заменяется однокоренным глаголом *пожрать*. По крайней мере наиболее поздние фиксации этого глагола в значениях ‘съесть, проглотить’ и ‘поглотить, скрыть в своих недрах’ относятся к концу XV в. (если не считать ранних памятников, сохранившихся в списках XVI–XVII вв., как «Моление» Даниила Заточника и «Христианская топография» Козьмы Индикоплова; см.: Срезневский, т. 2, стлб. 1084, СлРЯXI–XVII, вып. 16, с. 104–105). В «Словаре церковнославянского и русского языка», вышедшем в 1847 г., в качестве видовой пары совершенного вида к глаголу *пожирать* ‘съедать, поглощать; принимать в свои глубины’ указан только глагол *пожрать*, а глагол *пожръти* вообще не зафиксирован (см.: СлЦслРЯ, т. 3, с. 287).

Кроме того, и в Домострое, и в «Почуении Иоанна Златоуста о играх и плясании» одинаково употребляется и устойчивое сочетание *блуд творити*, которое также зафиксировано уже в древнейших памятниках старославянского языка, ср. в Синайском евхологии XI в.:

²⁴ Там же. С. 179–180.

аще кто помыслитъ блждъ сътворити (SJS т. 1, с. 119) или в Апокалипсисе XIV в. (НИОР РГБ, Румянцевское собрание, № 8): **и блждъ творциимъ... часть имъ въ кзерѣ горѣцемъ** (там же). Это сочетание вошло и в язык русской обиходно-деловой письменности XVII в., ср. в записи показаний на очной ставке московского стрельца П. Высотского: И он де Пронка тое жонку отвел з двора на огород и на огороде де взял еѣ у него салдат Пронка Криницын и с огорода де свел еѣ на поле за огород а *блуд* над нею *творил* ли того он [Пронка Высотский] не вѣдает (МДБП, с. 280; см.: СОРЯХVI–XVII, вып. 1, с. 190).

Отмеченное сходство в словоупотреблении относится и к остальным лексемам, встречающимся в сравниваемых отрывках. Большинство из них зафиксировано уже в древнейших памятниках славянской письменности (см. SJS), и в случае лексической вариативности в передаче евангельского текста, наблюдающейся главным образом между «Словом некоего христолюбца» и «Поучением Иоанна Златоуста о играх и плясании», например: *съблудити* — *блудъ творити*, можно констатировать, что лексическое варьирование происходит в рамках одной лексической системы. Даже в тех случаях, когда отдельные лексемы и не зафиксированы словарями старославянского языка, например: *упитися* (Домострой), *упой* («Слово некоего христолюбца», «Поучение Иоанна Златоуста о играх и плясании»), *плясба* («Поучение Иоанна Златоуста о играх и плясании»), можно отметить, что такие словообразовательные модели уже существовали в старославянском языке.

Сравнительный анализ способов передачи библейского текста в нескольких славянских литературных памятниках, проведенный в настоящей статье на материале отрывка из 1-го Послания апостола Павла к коринфянам, показывает, что отношение славянских книжников к тексту Священного Писания было неодинаковым. Оно варьировалось от точного цитирования, буквально следующего греческому оригиналу, как в переводе первого Слова о посте Василия Великого, до достаточно свободного пересказа, как в сочинениях, составленных на славянской почве. Часто библейский текст мог дополняться различными подробностями, отсутствующими в оригинале, но на уровне языка такие дополнения не нарушали стилистическую однородность текста, их языковые средства соответствовали норме книжно-литературного языка эпохи и в лексике, и в синтаксисе, и в морфологии.

Кроме того, проведенный анализ позволяет высказать некоторые предположения о возможных путях появления этой цитаты в раз-

личных памятниках древнерусской литературы. Есть основания полагать, что библейский текст, к которому восходит рассмотренное место в Домострое, скорее всего, использовался при составлении памятника через посредство одного из церковно-учительных текстов. Наиболее вероятно, что таким текстом-посредником было «Поучение Иоанна Златоуста о играх и плясании» в варианте, близком находящемуся в Паисиевском сборнике. Также есть достаточные основания полагать, что «Поучение Иоанна Златоуста о играх и плясании» могло послужить источником заимствования рассматриваемого нами текстового фрагмента не только в Домострое, но и в некоторых других памятниках средневековой русской литературы, в частности в Послании игумена Памфила. Это послание, посвященное борьбе с купальскими обрядами, близко по тематике «Поучению Иоанна Златоуста о играх и плясании»; поэтому вполне закономерным представляется включение в него парафраза той же библейской цитаты, которая, по-видимому, привлекала внимание славянских книжников, боровшихся с пережитками язычества, не только в силу авторитета Священного Писания, но и по причине яркого изображения наказания грешников, и потому регулярно использовалась в произведениях, направленных на искоренение языческих обрядов и верований.

Сокращения

- Дм. — Домострой / изд. подгот. В. В. Колесов и В. В. Рождественская. СПб., 1994. (Сер. «Лит. памятники»).
- Жит. Ефр. (Вас.) — Житие Ефросина Псковского в редакции Василия-Варлаама // Охотникова В. И. Псковская агиография XIV–XVII вв.: исследования и тексты. Т. 2. СПб., 2007. С. 152–230.
- Измарагд 1-й ред. — Измарагд (первой редакции) // НИОР РГБ. Собрание Троице-Сергиевой лавры. № 204. XVI в. (по фотокопии, размещенной на сайте www.stsl.ru).
- Измарагд 2-й ред. — Измарагд (второй редакции) // ОР РНБ. Собрание М. П. Погодина. № 1019. XVI в.
- МДБП — Московская деловая и бытовая письменность XVII в. / изд. подгот. С. И. Котков, А. С. Орешников, И. С. Филиппова. М., 1968.
- Новый Завет — Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. Издание Московской патриархии, 1989.
- Паис. сб. — Паисиевский сборник слов и поучений // ОР РНБ. Собрание Кирилло-Белозерского монастыря. № 4/1081. 1-я пол. XV в.
- Пск. лет. I — Псковская первая летопись. Продолжение Погодинского списка // Псковские летописи / изд. А. Насонов. Вып. 1. М.; Л., 1941. С. 74–112.

- Пят. Моис. — Пятюкнижие Моисеево // НИОР РГБ. Собрание Троице-Сергиевой лавры. № 1. XIV в. (по фотокопии, размещенной на сайте: www.stsl.ru).
- Сб. поуч. — Сборник творений Отцов церкви, преимущественно Иоанна Златоуста // ОР РНБ. Собрание Кирилло-Белозерского монастыря. № 116/241. Нач. XV в.
- СлРЯXI–XVII — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–28. М., 1975–2008.
- СлЦслРЯ — Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым отделением императорской Академии наук. Т. 1–4. СПб., 1847.
- СОРЯXVI–XVII — Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков / под ред. О. С. Мжельской. Вып. 1–3. СПб., 2004–2010.
- Срезневский — *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 1–3. СПб., 1893–1912.
- Триф. сб. — Трифоновский сборник (церковно-полемический) // ОР РНБ. Собрание новгородского Софийского собора. № 1262. 1-я пол. XV в.
- GNT — The Greek New Testament / ed. by K. Aland, M. Black, C. M. Martini, B. M. Metzger, A. Wikgren. 3d ed. (Corrected). Stuttgart, 1983.
- PG — Patrologiae cursus completus. Series Graeca / ed. J.-P. Migne. Т. 1–161. Parisiis, 1857–1866.
- SJS — Slovník jazyka staroslověnského (Lexicon linguae Paleoslovenicae) / hl. redaktor Jozef Kurz. Praha, 1958–1997 (перп. изд.: Т. 1–4. СПб., 2006).